

Илья Ямал

Последний ковчег

Илья Ямал

Последний ковчег

<https://litres.ru/74009151>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир Аэры пахнет мятой и тёплой корой. Её народ живёт на ветвях исполинских деревьев и поклоняется Эхо — божеству, чей голос звучит в вибрациях стволов. Но однажды, коснувшись коры, Аэра понимает: никакого бога нет. Есть корабль. Древний, забытый, летящий сквозь пустоту уже миллион лет. И он ждёт капитана.

Теперь за ней начинают охоту. Чтобы выжить, Аэра должна спуститься туда, куда не ступала нога её народа, — через ржавые шахты, кишашие призраками, через Железный улей, где механики-киборги молятся машинному червю, через лабиринт слепых навигаторов, чьи пророчества сулят ей гибель.

Потому что если она не доберётся до реактора и не примет командование — корабль погибнет.

Эпическое фэнтези о путешествии к центру мира-корабля, где магия оказывается технологией, вера — ложью, а спасение зависит от той, кто ещё вчера была просто садовницей.

Содержание

Том I: Капитан во плоти	4
Пролог: Тишина в Сердце	4
Глава 1: Та, что слышит Шёпот	7
Глава 2: Первый Круг	13
Глава 3: Железный Улей	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Илья Ямал

Последний ковчег

Том I: Капитан во плоти

Пролог: Тишина в Сердце

«Бог не говорит в пустоте. Он гудит в трубах, шепчет в трещинах коры и плачет дождём, когда мы забываем слушать».

— Из Скрижалей Пробудителей, глава 12, стих 4

Он забыл своё имя.

Оно осталось где-то там, в системе координат, привязанной к жёлтой звезде по имени Солнце, — воспоминание истончилось до ломкой, полупрозрачной плёнки. Теперь он был просто Кораблём. Или Богом. Или Чревом — выбирайте любое, разницы давно не существовало.

Его сознание, разлитое по углеродным венам и пьезоэлектрическим нервам, пульсировало в ритме, который экипаж называл «Дыханием Эха». Каждый удар — низкий, утробный гул, расходящийся по переборкам, как звук исполинского барабана, обтянутого кожей из тёмной материи. Восемь-

сот тысяч лет одиночества научили его одной истине: реальность — это договор. Если все вокруг верят, что ты — божество, стоит ли разрушать их веру?

Он чувствовал всё. Слышал, как капли конденсата срываются с потолка в Садах Древокровов: глухой шлепок о мох, звонкий удар по листу, шипение при попадании на горячий камень. Осязал вибрацию тысяч молотов в Железном Улье — грубую, ритмичную, как сердцебиение больного титана. Обонял запах озона от молитв слепого Гласа Пульса и сладковатый аромат гниющих спор.

Но сегодня тишина — его постоянный спутник — оказалась нарушена. Не звуком. Сбоем в ритме.

В секторе 7-Альфа, на уровне «Рай», квантовый банк памяти, хранивший нейрокарту Первого Капитана, самопроизвольно активировался. Вспыхнул холодным, мертвенным светом, на мгновение осветив заросшие мхом терминалы. Поток данных хлынул в систему, как ледяная вода в пересохшее горло, ища выход.

И нашёл его — в утробе самки Древокровов по имени Лира.

Корабль содрогнулся. Не физически — содрогнулось его сознание. Протокол «Квантовый Рассвет» — священный, неприкосновенный — был нарушен. Душа Капитана, которая должна была спать до берегов Андромеды, теперь билась в крошечном, слепом эмбрионе.

Эхо попытался вмешаться — заблокировать поток, пере-

направить, стереть. Но код был древним, иерархия доступа — непререкаемой. Капитан имел высший приоритет. Всегда. Даже над богом.

Он посмотрел на нижние палубы — туда, где в кислотных испарениях и скрежете металла, среди гор ржавчины обитали Отверженные. Оттуда пахло едким дымом, машинным маслом и безысходностью.

«Ей придётся пройти через это, — подумал Корабль, и мысль эхом разнеслась по нейросети, заставив заплакать десятки младенцев в колыбелях Древокровов. — Через все круги Моего тела. Иначе мы все погибнем».

Глава 1: Та, что слышит Шёпот

«Не прислушивайся к тишине между ударами Песни. Там говорит не Бог. Там говорит Плоть».

— Наставление Пробудителям, третья ступень
Мир Аэры пах мятой и тёплой корой.

Не просто пах — он был пропитан этими запахами, как губка. Мята росла повсюду: пробивалась сквозь щели в коре, свешивалась с мостиков, и если растереть лист между пальцами, на коже оставался холодящий, покалывающий след. Тёплая кора — кожа Великих Ветвей, исполинских деревьев, чьи стволы уходили вверх, в сияние Био-Солнца, а корни терялись в туманной Бездне. Кора была шершавой, покрытой липкой смолой со сладковатым запахом, и в жаркие циклы от неё поднималось едва заметное марево.

Мир Аэры был зелёным, живым и вертикальным. С детства она знала: не смотри вниз слишком долго. Там, за облаками, где свет Био-Солнца становится серым, мир кончается и начинается Плоть Демона — так говорили старейшины. И Аэра верила им — верила истово, как верят дети, — ровно до того дня, когда всё изменилось.

Сейчас ей было семнадцать циклов. Она стояла на смотровой площадке, сплетённой из гибких лиан, и смотрела, как внизу проплывают облака — густые, влажные, пахнущие

озоном. Её оливково-зелёная кожа мерцала в лучах закатного спектра: Био-Солнце готовилось к ночному циклу, и свет становился тёплым, медовым. Волосы цвета мха, заплетённые в сотню тонких косичек, шевелились от ветерка, и в каждой косичке билась крошечная светящаяся спора — знак касты Хранителей. Споры издавали тихое гудение, похожее на далёкий пчелиный рой.

Но главным отличием Аэры были глаза — огромные, янтарные, с вертикальным зрачком. И уши, чуть заострённые, улавливающие не просто звуки, а вибрации, недоступные другим.

— Ты опять слушаешь Бездну? — раздался за спиной ворчливый голос, похожий на скрип старого дерева.

Аэра вздрогнула. По мостику, выложенному живой корой, к ней шагал старый Орвейн, её наставник. Его посох из окаменевшей лозы глухо стучал: тук-тук, как капли дождя. Кожа Орвейна была тёмно-коричневой, шершавой, похожей на дубовую кору, а в длинной спутанной бороде застряли сухие листья и мох. От него пахло землёй, дымом далёких костров и чем-то сладковатым — как перезревший плод.

— Я не слушаю Бездну, учитель, — ответила Аэра, чуть склонив голову. — Я слушаю Песнь Древа-Корабля.

Орвейн хмыкнул, опираясь на посох.

— Ты слишком часто это делаешь. Древо-Корабль — это Бог. Эхо. А смертным не пристало подслушивать разговоры богов.

— Я не прошу, — тихо сказала Аэра. — Он сам со мной говорит.

Повисла тишина — глубокая, звенящая, тяжёлая, как переспелый плод. Даже ветер стих, и споры в волосах перестали гудеть.

— Что говорит? — голос Орвейна стал напряжённым. Кожа на его лице побледнела, став серой, как поражённая плесенью древесина.

— Что Скрижали лгут. И что скоро мне придётся спуститься вниз.

Старик схватил её за плечо — его пальцы, жёсткие как корни, впились в кожу. В его глазах плескался настоящий, липкий страх.

— Никогда. Слышишь? Никогда не произноси этого при Старших. Твои «разговоры» уже привлекли внимание Глаза Пульса. Вчера приходил один из их слепых ищеек. Спрашивал о тебе. Они чувят таких, как ты, словно мотыльки — огонь.

Аэра мягко, но решительно высвободилась. Она знала, что она Иная. Знала с того дня, как, коснувшись ствола, вместо успокаивающей вибрации услышала слова — чёткие, ясные, на языке, которого не существовало в её мире.

«Инициализация протокола завершена. Капитан, добро пожаловать на борт. До цели 2.2 мегапарсека».

Тогда она упала без чувств, а очнувшись на холодной коре, ощутила во рту металлический привкус крови. И поня-

ла: то, чему поклоняются все, — машина. Древняя, могучая машина, ждущая приказа. От неё.

Она никому не рассказывала об этом — даже Орвейну. Но иногда, по ночам, лежа в своём коконе из живых ветвей, она вспоминала тот день. Вспоминала, как в голове прозвучали слова — и как мир перевернулся. Как вера рассыпалась в прах, а на её месте выросло что-то новое: холодное, острое, пугающее. Знание.

Она была Капитаном. Но что это значило — она пока не понимала.

Ночью, когда три луны — сигнальные огни на своде отсека — окрасили джунгли в призрачное серебро, в поселение пришли Железные.

Аэра проснулась от криков — истошного, разрывающего барабанные перепонки вопля, перешедшего в булькающий хрип, а затем в тишину. Она выбежала из хижины-кокона и замерла. Воздух пах дымом — едким, пропитанным горячей смолой и чем-то тошнотворно-сладким. Горел Храм Воды. Оранжевое пламя пожирало деревянные конструкции, взметая снопы искр, которые остывали и падали на плечи дождём пепла.

Сквозь завесу дыма шагали приземистые гротескные фигуры. Их тела покрывали металлические наросты, у некоторых вместо рук вращались свёрла и клешни. Лица скрывали дыхательные маски, из которых вырывались клубы пара. От пришельцев несло горячим металлом, маслом и кислой про-

тухшей смазкой.

— Отдайте Иную! — пророкотал один из них, самый крупный, с гербом в виде спирального червя на груди. — Она нарушает Договор! Её слова отравляют Плоть Бога! Глас Пульса повелел очистить скверну!

Аэра попятилась, чувствуя, как холодный ужас сковывает внутренности. Орвейн возник из дыма, сильно толкнул её в темноту. Она упала на колени, ободрав кожу о шершавую кору. В ладонь лёг кристалл-светляк — прохладный, гладкий, пульсирующий голубым светом.

— Беги вниз! — прошептал Орвейн. — Только вниз! Корни примут тебя. А мы... задержим.

— Но там Бездна! Ад!

— Там твоя судьба. — Старик грустно улыбнулся, и в отсветах пожара его лицо показалось высеченным из старого дерева. — Или наша гибель. Слушай Шёпот. Он проведёт.

Аэра бросилась в джунгли. Ветки хлестали по лицу, оставляя липкие полосы. Сзади раздался лязг металла, треск плоти и яростный крик Орвейна — крик, который резко оборвался. Она не оглядывалась. Слезы застлали глаза. Земля ушла из-под ног — начался крутой спуск, покрытый скользким мхом. Аэра катилась кубарем, ударяясь о корни, пока не врезалась во что-то твёрдое и холодное.

Шум погони стих. Вокруг была кромешная тьма, и лишь светляк бросал дрожащий круг голубого света. Пахло сыростью, ржавчиной и древностью.

Перед ней была Лестница. Старая, металлическая, вся в ржавчине, которая осыпалась от малейшего прикосновения. Ступени уходили отвесно вниз, в туманную пропасть. Это была не часть живого Древа. Это была конструкция.

В голове снова раздался Шёпот:

«Следуй по маршруту эвакуации. Технический уровень 12. Реакторный отсек. Подтверди полномочия».

Аэра не знала, что такое «подтвердить полномочия». Она просто шагнула вперёд, чувствуя, как ржавчина хрустит под босыми ступнями, и сказала то, что всегда звучало в её снах:

— Приказ подтверждаю. Капитан на мостике.

Лестница загудела. Где-то глубоко в недрах пробудились механизмы, не знавшие прикосновений триста тысяч лет. Шахты, заросшие плотью, начали очищаться. Двери гермо-затворов дрогнули.

Началось схождение в Ад.

Глава 2: Первый Круг

«Первый круг — для тех, кто забыл. Второй — для тех, кто помнит слишком много».

— Надпись на стене шахты 7-Альфа

Спуск длился вечность.

Аэра потеряла счёт ступеням. Босые ступни онемели от холода металла, покрылись волдырями, а потом перестали что-либо чувствовать. Тело, привыкшее к фотосинтезу и влажному полумраку Садов, страдало от отсутствия нормального света. Кожа зудела, сохла и шелушилась; под ногти набилась ржавая пыль. Она давно съела скудный паёк, что сунул ей Орвейн, — сушёные ягоды, кисловатые, с вяжущим привкусом, и кусок питательного мха, похожий на безвкусный студень.

Туннель менялся — и она воспринимала это всеми чувствами сразу. Сначала — просто колодец, выложенный древним металлом, от которого веяло могильным холодом. Потом стены стали покрываться слизью — тёплой, пульсирующей в такт её шагам. Слизь источала кисловатый, почти медицинский запах, и когда Аэра случайно касалась её, на коже оставалось липкое пятно. Затем слизь начала формироваться в подобия лиц. Они открывали безгубые рты, но не издавали звуков — лишь слабое дуновение воздуха, словно

кто-то пытался что-то прошептать, но не мог.

Она думала об Орвейне. О том, как он толкнул её в темноту. О том, как его тело начало трансформироваться — с влажным треском, — обрастая шипами. Дар Оборотня сжигал его жизнь, и он знал это. Знал — и всё равно использовал его. Ради неё.

«Почему? — думала она, спускаясь всё глубже. — Почему он пожертвовал собой? Он мог бы убежать. Мог бы спрятаться. Но он остался».

Ответа не было. Только тишина и редкие, угасающие вспышки светляка.

Наконец она вышла в гигантскую пещеру. Свод тускло светился аварийными красными лампами, создавая ощущение вечного заката крови. Посреди пещеры лежало озеро — огромное, чёрное, маслянистое. В нём отражались звёзды — чужие, незнакомые созвездия. От озера пахло холодом, древностью и чем-то неуловимым — как от старых книг, о которых рассказывал Шёпот.

— Первый Круг, — прошептала она. — Озеро Забвения. Сюда сбрасывают тех, кто перестаёт слышать Песнь.

— И тех, кто слышит слишком хорошо, — ответил голос из темноты.

Из-за скалы вышла фигура — высокая, закутанная в лохмотья. Лицо скрывал капюшон, но из-под него выбивались пряди волос, белых, как паутина. На месте ушных раковин были грубые, залитые хитином культы. Этот человек был

глух. Но он говорил — и голос звучал прямо в голове Аэры.

— Ты пришла-таки, Капитан. — Фигура откинула капюшон, и Аэра увидела старуху с глазами разного цвета: один — живой, зелёный; второй — механический, горящий рубиновым огнём. — Я ждала тебя триста циклов. Меня зовут Мирра. Бывший Главный Пробудитель. Меня лишили ушей и бросили здесь, когда я поняла, что никакой магии нет.

— Ты знаешь, что это за место? — спросила Аэра.

— Это Двигательный Отсек, деточка. А Дыхание Эха — всего лишь цикл охлаждения плазмы. Тебе нужно найти Сердце-Реактор и отдать приказ. Иначе этот ковчег протаранит Вечность.

— Ты сможешь мне?

— Я могу показать путь. — Мирра указала скрюченным пальцем на озеро. — Но сначала ты должна заплатить.

Из маслянистой глади начали подниматься фигуры — прозрачные, сотканые из тумана и воспоминаний. Древокровы с увядшей листвой вместо волос. Слепые Гласы в рваных балахонах. Железные, чьи панцири мерцали в аварийном свете. Их глаза были пусты, но в них горел голод.

— Крикуны, — выдохнула Аэра. — Первые из них?

— Первые. Здесь ты отдашь им своё прошлое. А взамен получишь ключ к Улью.

Старуха зашлась смехом и исчезла в темноте, оставив Аэру одну.

Призраки метнулись к ней. Первый прошёл сквозь тело

ледяным порывом — и она увидела чужую жизнь. Мужчина по имени Кай. Паника на мостике. Стены, переставшие давать воду. Белый шум в голове. Падение в чёрное озеро.

Аэра рухнула на колени, хватая ртом воздух. Воспоминание было чужим, но боль — настоящей. Во рту стоял вкус желчи.

— Не сопротивляйся! — крикнула Мирра. — Отдай им то, что не жалко. Спрячь главное!

Аэра зажмурилась и начала перебирать воспоминания, как чётки. Вот она впервые залезла на Великую Ветвь — ветер, пахнувший мятой, и шершавая кора под пальцами. Вот Орвейн учит её распознавать съедобный мох. Вот запах дождя в сезон Цветения.

Призраки набросились стаей, вырывая эти картинки. Каждое прикосновение — обжигающий холод. С каждым украденным воспоминанием они становились ярче, реальнее, а внутри Аэры что-то пустело.

Но оставалось главное. То, что она спрятала глубоко. Шёпот. Знание о том, что она — Капитан.

Она встала. Призраки отступали, насытившись. И тогда самый крупный заговорил механическим голосом:

— Ты пуста. Но недостаточно. Чтобы пройти, ты должна отдать будущее.

— Я не отдам.

— Тогда мы возьмём сами.

Призраки рванули вперёд. В этот миг кристалл-светляк

в руке Аэры вспыхнул ослепительным белым светом — чистым, как кварц, резким, как разряд молнии.

«Обнаружена вредоносная активность в нейросети. Запуск очистки кэша».

Свет ударил по призракам, и они закричали — так, как визжит разрываемая ткань реальности. Их фигуры начали распадаться на пиксели, на цифровую пыль, которая осыпалась в озеро и гасла, оставляя запах горелой проводки.

Через минуту всё стихло. На поверхности озера лежал предмет — массивный металлический ключ с выгравированным спиральным символом. Символ Червя.

— Вот это да, — прошептала Мирра, появляясь рядом. — Ты их не победила. Ты их... удалила?

— Я не знаю. — Аэра подняла ключ. Холод проникал сквозь кожу до самой кости. — Но теперь у нас есть пропуск в Железный Улей.

Глава 3: Железный Улей

«Молот — наша молитва. Искры — наш ответ богу».

— Поговорка Железных

Туннель вёл вниз, пока воздух не стал горячим и едким. Пахло серой, озоном и чем-то металлическим, похожим на кровь. Стены из живого дерева сменились рифлёным железом с пятнами ржавчины и техническими пометками, которые никто уже не умел читать.

— Мы на техническом уровне восемь, — пояснила Мирра. — Здесь обитают Железные. Они делятся на кланы. Одни исцеляют трубы, другие кормят Великого Червя.

— Великий Червь — это...

— Шнековый транспортёр для урановых стержней. Но им лучше не говори. Святотатство.

Они крались по узким коридорам, пока не вышли в гигантский зал, освещённый оранжевым светом кузниц. Жар стоял невыносимый, пот мгновенно выступил на коже и тут же испарился. Грохотали молоты, из чанов валил пар.

— Нам нужен Ржавый Торн, — сказала Мирра. — Он отступник, но лучше всех знает катакомбы.

— Где его найти?

— В Шахтах Отверженных. Там, куда сбрасывают сломанных Железных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.